

Пономарёв Александр Дмитриевич,

студент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

ponomarev.san4es@yandex.ru

Дихотомия «Восток – Запад» в российской политической культуре

Аннотация. В статье автором анализируются концепты «Восток» и «Запад», а именно их политико-культурная трактовка. Определяются не только черты самих политических культур Востока и Запада, но и их проявления в российской политической культуре, их дихотомия, взаимосвязь и противоречия в ней. Обусловлена такая дихотомия прежде всего уникальным географическим расположением России и естественно-историческими процессами.

Ключевые слова: политическая культура, цивилизация, Восток, Запад, политические ориентации, политическое лидерство.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Тема социокультурных и цивилизационных различий и противоречий или, иными словами, дихотомия между Востоком и Западом является предметом споров и дискуссий между мыслителями во все исторические эпохи. Одной из граней данного дискурса стали рассуждения о различиях между политическими культурами Востока и Запада, которые являются политико-культурными фундаментами двух древнейших социокультурных общностей человечества – цивилизаций Востока и Запада. В современной науке понятие «политическая культура» определяется как совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников политической системы по отношению к совокупности политических и социальных объектов и процессов [1]. Концепция Г. Алмонда и С. Вербы представляет политическую культуру с точки зрения психологического подхода и сводит её к субъективно-психологическим феноменам, которые присущи участникам политической системы. Структурными элементами политической культуры являются исторический опыт, политические традиции, политическое сознание, нормативно-ценностная система, политическая этика, политическая символика, язык, мифы и политические ориентации. В современной науке выработано множество типологий политических культур, имеющих в своей основе различные критерии (целостность, сила ориентаций на объекты политической системы, идеологические установки и т. д.). Исходя из данных критериев, политическая культура бывает: парохимальной, подданнической, участнической или смешением этих типов; гомогенной или гетерогенной. В данной работе нас будет интересовать более общий критерий типологизации политических культур, а именно критерий, заданный спецификами цивилизационного устройства двух крупнейших и высших социокультурных общностей человечества – Востока и Запада, ценности и традиции которых по сей день продолжают существовать в качестве фундамента всех имеющихся в современном мире типов политических культур, какую бы типологию мы ни взяли. Далее следует проанализировать политические культуры Востока и Запада отдельно.

Идеалы политической культуры западного типа имеют в своих исторических основах полисную (городскую) организацию власти в Древней Греции, которые предполагали активное и обязательное участие граждан в решении важных для общества вопросов. Кроме этого следует отметить римское право, утвердившее гражданский

суверенитет личности [2]. Так, современные политические культуры западного типа сформировались на основе следующих ценностей и ориентаций:

- 1) труд как залог преуспевания в жизни;
- 2) права и свободы человека;
- 3) приоритет гражданского общества в отношениях с государством;
- 4) законы как основа жизни общества во всех её сферах;
- 5) разделение властей;
- 6) представительная демократия и т. д.

В свою очередь, особенности восточной политической культуры, её ценностей и традиций коренятся в специфике жизнедеятельности и функционирования общественных структур аграрного азиатского общества. Исходя из этого, одной из основных этических норм политической культуры восточного типа стали обычаи, а не законы, не конституция, а субъективное мнение руководства или правителя, в отличие от западного типа политической культуры. В результате векового существования патриархально-клановой структуры восточных обществ в восточной политической культуре закрепились коллективистские ориентации, что говорит о низких и слабых позициях индивида в сравнении с позициями общества и, в частности, государства [3]. Статус отдельного индивида по большей части зависит от его полезности для конкретного социума. В обществах Востока властвование и политика издревле воспринимаются как удел выдающихся людей или «героев». Ценности и ориентации восточного типа политической культуры сформировались под воздействием следующих условий и факторов:

- 1) доминирование властных структур в жизни общества;
- 2) преобладание коллективистских форм организации жизни социальных групп и отдельных индивидов;
- 3) высокая степень централизации власти и, как следствие, подавление индивидуальной инициативы и развития частнособственнических отношений;
- 4) разрешение конфликтов с апелляцией не к законам, а к моральному авторитету «старших», что привело к возникновению и закреплению в восточной политической культуре авторитарных тенденций и ориентаций, а также к упрощению форм организации власти и политических отношений;
- 5) высокая степень влияния на жизнь общества религиозных доктрин, которые не только воплощали сакральные идеи, но и предписывали моральные, правовые, социальные и политические принципы, что определило поглощение вероучениями философской науки [4].

Из вышеизложенного отчетливо выделяются противоположности фундаментальных ориентиров и ценностей западного и восточного типов политической культуры. Эти различия в своем характере устойчивы, и зачастую поколебать их не могут даже сильнейшие политические реформы и социальные потрясения. Но политические культуры Запада и Востока отличаются друг от друга не только различиями в совокупностях ценностей, ориентаций и традиций. Другим критерием разделения восточной и западной политических культур является восприятие политического лидера и характер традиций, связанных с политическим лидерством.

Одну из важнейших ролей при формировании основ политического лидерства играют базовые ценности и традиции той или иной социокультурной общности. По мнению исследователя Е. М. Рогожиной, в качестве одного из ключевых факторов в становлении модели политического лидерства любого общества следует отметить религиозную составляющую [5]. Что западная, что восточная модели политического лидерства являются проекцией политических культур цивилизаций Востока и Запада, их

традиций, ценностей и специфики. Так, одной из ключевых детерминант при конструировании модели политического лидерства в западной политической культуре стали ценности и традиции, имеющие свои корни в протестантской религии, которая играла одну из основополагающих ролей в образовании современной западной цивилизации. Вопрос политического лидерства досконально изучен в работах немецкого ученого М. Вебера. Исходя из его взглядов, фундамент политического лидерства на Западе составляет харизма или авторитет, имеющие религиозно-ценностную подоплеку. По мнению М. Вебера, легитимный способ проявления «харизмы» – это «получение харизмы за выслугу» [6]. Но возможно это лишь в том случае, если политический деятель добросовестно и профессионально исполняет свои служебные и должностные обязанности. Также стоит отметить такие принципы протестантизма, как культ предпринимчивости, трудолюбия, честности, верность слову и соглашению. Иначе говоря, политическое лидерство в системе ценностей западной цивилизации носит рациональный характер, а харизма выступает в роли обоснования легитимности деятельности политика. С позиции западной политической культуры лидер должен не только обладать личными качествами, позволяющими ему консолидировать общество вокруг себя, но и быть законно избранным через институт выборов, что обусловлено демократическими ориентациями политической культуры западных обществ. Таким образом, в процессе естественно-исторического развития в странах Запада закрепились «дуалистичность формирования и реализации политического процесса» [7], то есть сочетание в рамках политической культуры светских и духовных основ, которые имеют в качестве основы рациональные компоненты протестантской религии с дальнейшим вытеснением сферы духовного и преобладанием светского в западной политико-культурной среде.

В рамках восточной политической культуры сформированы свои политико-культурные традиции восприятия политического лидера. Концептуальной основой в данном случае стали устоявшиеся традиции восточных религиозных течений и религиозно ориентированная картина мира [8]. Как уже отмечалось выше, для политической культуры восточной цивилизации характерно доминирование властных структур в жизни общества, централизация власти и высокая степень влияния на жизнь общества религиозных доктрин, ввиду чего государство также является одновременно символом и олицетворением религиозных политико-культурных ценностей. В таких условиях религия воздействует на образ жизни индивида и его цивилизационную самоидентификацию [9]. Происходит слияние светского и духовного начал в политической культуре Востока, вследствие чего абсолютизируется религиозный авторитет, с одной стороны, и снижается значение административно-бюрократического аппарата – с другой. Политический процесс представляет собой не процесс «производства» власти (как в западной политической культуре), а процесс поддержки и осуществления имманентных, естественных, устоявшихся, проверенных форм жизнедеятельного государства и общества, основанных на принципах религиозных доктрин. Таким образом, сам лидер в рамках восточной политической культуры должен быть носителем религиозного авторитета (харизмы) и обладать высокими нравственными качествами, соответствующими политико-культурным традициям. В таких условиях лидер имеет больше возможностей для концентрации власти в своих руках, игнорируя институциональные элементы контроля.

Кратко охарактеризовав политические культуры двух крупнейших в современном мире социокультурных и цивилизационных общностей – Запада и Востока, следует

проанализировать то, каким образом на протяжении истории они влияли на формирование российской политической культуры, взаимно дополняя и одновременно противореча друг другу, образуя в политической культуре России дихотомию «Восток – Запад».

С момента образования Древнерусского государства шёл процесс формирования и изменения российской политической культуры. Любая политическая культура в процессе своего функционирования находится под воздействием множества условий и факторов. К их числу следует отнести геополитический фактор и условия взаимодействия с соседними культурами и государствами, под воздействиями которых одна политическая культура перенимает ценности, традиции и установки других политико-культурных комплексов. Ещё Древняя Русь имела уникальное географическое расположение между Европой и Азией, Западом и Востоком. В таких условиях не могло не происходить воздействие ценностных комплексов двух цивилизационных общностей на политико-культурную составляющую Древней Руси [10]. Взаимодействие древнерусского государства и общества с соседями (политическое, экономическое, культурное и т. д.) обусловило появление в политико-культурной среде Древней Руси идей, традиций и ориентаций, которые впоследствии стали определяющими в дальнейшем развитии политической культуры российского общества вплоть до наших дней. Так, например, от одного из своих ближайших соседей – Византийской империи – Россия переняла религию и имперскую идею, итогом реализации которой стало создание мощной централизованной многоэтнической империи и формирование у населения ориентаций и осознания необходимости подчинения сильной власти и государству. Как писал знаменитый российский философ Н. А. Бердяев, «в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [11]. Такая двойственность и противоречивость политической культуры обусловили становление в XIX в. противоборства сторонников западной модели развития (западников) и сторонников модели самобытного развития России (славянофилов).

Помимо исторических условий и факторов, по мнению ученых, ключевую роль в формировании российской политической культуры сыграли геополитический и цивилизационные факторы. К геополитическим условиям формирования политической культуры относятся: размер территории, климат, ландшафт, сопредельные государства и этносы. Одним из доминирующих же факторов является цивилизационный, в который включаются особенности формы организации совместной жизни российского общества, срединность между Востоком и Западом, влияние Византии и т. д. [12] Многовековое и противоречивое совокупное воздействие этих и многих других условий и факторов привело в настоящее время к установлению внутренне расколотой, поляризованной как вертикально, так и горизонтально политической культуры современного российского общества, в которой различные структурные элементы противоречат друг другу. Среди основных слоев населения современного российского общества присутствуют носители как рационалистских, так и традиционалистских политических ориентаций, которые основываются на политико-культурных ценностях западной и восточной политических культур. Политическая культура современного российского общества характеризуется следующими чертами:

- 1) исторически обусловленная традиция сильной государственной власти с высокой степенью централизации и, как следствие, доминирование государства и его интересов над обществом;

2) наличие коллективистских ориентаций, которые, однако, зачастую имеют локальный характер, а не общенациональный, который проявляется лишь в кризисные и переломные моменты жизни общества;

3) исходя из предыдущего пункта, российская политическая культура является дифференцированной (гетерогенной), т. е. в современном российском обществе отсутствует политико-культурное единство и консолидация;

4) ситуацию усугубляет широкий разброс политико-идеологических предпочтений населения: от монархизма до анархизма, что не дает сформироваться общенациональной идее и стратегии;

5) высокий интерес к политике при слабых ориентациях на личное политическое участие;

6) ориентации на стабильность и слабый запрос на перемены, но при наличии такого запроса доминируют ориентации на изменения революционного характера, а не на реформаторское преобразование общества;

7) ориентации на копирование и использование зарубежного социального и политического опыта [13].

Сохраняющийся общий традиционалистский характер российской политической культуры исходит из коллективистских традиций и ценностей, которые обуславливают в современном российском обществе приоритет групповых интересов и групповой справедливости над индивидуальной свободой личности, ведущую роль государства и его институтов в процессе регуляции общественной жизни и персонификацию власти. Высокий уровень конфликтности в обществе ввиду серьезных различий и противоречий между политическими субкультурами, из-за чего осложняется процесс консолидации российского общества вокруг демократических ценностей и принципов. В контексте восприятия политического лидера ключевое влияние на российскую политическую культуру оказало православие и его основные догматы, но также не стоит забывать об образах и архетипах, нашедших свое отражение в русском фольклоре и мифах. Так, политический лидер предстает как гарант стабильности государства и общества, как некая надобщественная сила, играющая роль арбитра в решении важнейших проблем социума и выразителя общих интересов [14]. В данной характеристике наблюдаются архаичные и подданныческие структуры российской политической культуры, воздействующие на восприятие личности политического лидера. Следует констатировать, что, согласно российской политико-культурной традиции, к политическому лидеру предъявляются следующие требования. Политический лидер должен суметь проявить себя как компетентный государственный деятель, и в то же время для получения безусловной поддержки со стороны общества он должен быть непрекаемым авторитетом, обладающим высокими нравственными качествами, которые соответствуют ценностям и ожиданиям российского общества в определенный исторический период. В целом же российская модель политического лидерства также является смешением её восточной и западной версий. Если в западной политической культуре политическое лидерство носит светский характер при дуалистичности формирования и реализации политического процесса, а в восточной политической культуре основой политического лидерства выступает религиозный фактор, то российской политической культуре присуще сочетание религиозного и светского компонентов политического лидерства [15]. Именно существующая модель политической культуры и факторы, воздействующие на неё, определяют характер, содержание и эволюцию политического лидерства того или иного общества.

Подводя итог, следует в очередной раз подчеркнуть воздействие политических культур западной и восточной цивилизаций на формирование и развитие политико-

культурной сферы российского общества. Существовавший веками диалог культур Востока и Запада, уникальное географическое расположение на границе двух цивилизаций и многие другие исторические, социально-политические и культурные условия и факторы сделали российское общество местом столкновения ценностей двух культур и сформировали политическую культуру, накопившую и соединившую в себе разные и местами противоречивые политико-культурные архетипы и структуры. Западные рационализм и утилитаризм, прагматизм и индивидуализм с атомизацией индивида, а также восточные традиционализм, целостность мировоззрения и ориентации на порядок – все это сочетается в российской политической культуре. В условиях межцивилизационного противостояния российская политическая культура является примером того, как могут сосуществовать порой, казалось бы, несовместимые друг с другом ценности, идеи и традиции [16]. Но при этом не стоит забывать, что сама российская политическая культура фрагментарна и не избавлена до конца от внутренней ценностной дихотомии. Процесс формирования единой политической культуры российского общества ещё не окончен, что говорит о наличии внутренних противоречий, устранение которых приведет к политико-культурной консолидации общества и установлению российской идентичности. В будущем российская политическая культура может стать новым примером того, как способны сосуществовать различные ценности в одном политико-культурном пространстве и что существующее противостояние двух крупнейших социокультурных общностей может быть преодолено при определенных условиях. Данная проблематика является малоизученной в современной науке, что говорит о необходимости дальнейших теоретических и эмпирических исследований, концептуализации понятий и выработки категориального аппарата. Проблема диалога культур и взаимоотношений различных культурных общностей затрагивает предметные области многих наук, среди которых следует выделить культурологию, политологию, социологию и т. д.

Ссылки на источники

1. Алмонд Г., Вебра С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. – М.: Мысль, 2014. – С. 28.
2. Мунтян М. А. Потенциал политической культуры в объяснении культурного полилога Запада, Востока и России // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2 (35). – С. 247.
3. Там же. – С. 248.
4. Киньябузова А. С. Культурна дихотомия «Запад – Восток»: через призму евразийства // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 2. – С. 436.
5. Рогожина Е. М. Политическое лидерство в Западной, Исламской и Российской политико-культурных традициях: сравнительный анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 3-1. – С. 304.
6. Вебер М. Хозяйство и общество / пер. с нем. под науч. ред. Л. Г. Ионина. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010. – С. 122.
7. Устинкин С. В., Рогожина Е. М. Западноевропейская модель политического лидерства // Власть. – 2012. – № 10. – С. 197.
8. Рогожина Е. М. Указ.соч. – С. 306.
9. Смоляр А. В. Политическое лидерство: определение, типология, функции и современные тенденции развития // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2007. – № 3. – С. 171.
10. Баранов Н. А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – Т. 208. – С. 203–213.
11. Бердяев Н. А. Судьба России / сост., послесл. К. П. Ковалева. – М.: Сов. писатель, 1990. – 346 с.
12. Гуторов В. А. Дихотомия Восток – Запад в структуре сравнительного анализа политической культуры // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – Т. 208. – С. 199.
13. Никлаус А. А. Особенности политической культуры России // Власть. – 2010. – № 11. – С. 20.
14. Щербинина Н. Г. Герой и антигерой в политике России. – М., 2002. – С. 7.

15. Бурзалова А. А., Сандакова Л. Г. Диалог культур Запада и Востока как основа целостного мировоззрения // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2012. – № 1. – С. 8.
16. Вера Е. В., Вюст О. Я. Диалог культур в глобальном мире // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2006. – № 1 (37). – С. 109.

Aleksandr Ponomarev,

Student, International Relations, Political Science and Regional Studies Chair, Volgograd State University, Volgograd

ponomarev.san4es@yandex.ru

Dichotomy “East – West” in the Russian political culture

Abstract. In this article, the author analyzes the concepts of “East” and “West”, namely, their political and cultural interpretation. He determines not only the features of the political cultures of the East and the West, but also their manifestations in Russian political culture, their dichotomy, interconnection and contradictions in it. This dichotomy is primarily due to the unique geographical position of Russia and natural historical processes.

Key words: political culture, civilization, East, West, political orientations, political leadership.

References

1. Almond, G. & Vebra, S. (2014). *Grazhdanskaja kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratija v pjati stranah*, Mysl', Moscow, p. 28 (in Russian).
2. Muntjan, M. A. (2014). “Potencial politicheskoj kul'tury v ob#jasnenii kul'turnogo poliloga Zapada, Vostoka i Rossii”, *Vestnik MGIMO Universiteta*, № 2 (35), p. 247 (in Russian).
3. Ibid., p. 248.
4. Kin'jabuzova, A. S. (2010). “Kul'turna dihotomija “Zapad – Vostok”: cherez prizmu evrazijstva”, *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, t. 15, № 2, p. 436 (in Russian).
5. Rogozhina, E. M. (2011). “Politicheskoe liderstvo v Zapadnoj, Islamskoj i Rossijskoj politiko-kul'turnyh tradicijah: sravnitel'nyj analiz”, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, № 3-1, p. 304 (in Russian).
6. Veber, M. (2010). *Hozjajstvo i obshhestvo*, Izd-vo GU VShJe, Moscow, p. 122 (in Russian).
7. Ustinkin, S. V. & Rogozhina, E. M. (2012). “Zapadnoevropejskaja model' politicheskogo liderstva”, *Vlast'*, № 10, p. 197 (in Russian).
8. Rogozhina, E. M. (2011). Op. cit., p. 306.
9. Smoljar, A. V. (2007). “Politicheskoe liderstvo: opredelenie, tipologija, funkcii i sovremennye tendencii razvitiya”, *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, № 3, p. 171 (in Russian).
10. Baranov, N. A. (2015). “Politicheskaja kul'tura Rossii: tradicii i sovremennost'”, *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, t. 208, pp. 203–213 (in Russian).
11. Berdjaev, N. A. (1990). *Sud'ba Rossii*, Sov. pisatel', Moscow, 346 p. (in Russian).
12. Gutorov, V. A. (2015). “Dihotomija Vostok – Zapad v strukture sravnitel'nogo analiza politicheskoj kul'tur”, *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, t. 208, p. 199 (in Russian).
13. Niklaus, A. A. (2010). “Osobennosti politicheskoj kul'tury Rossii”, *Vlast'*, № 11, p. 20 (in Russian).
14. Shherbinina, N. G. (2002). *Geroj i antigeroy v politike Rossii*, Moscow, p. 7 (in Russian).
15. Burzalova, A. A. & Sandakova, L. G. (2012). “Dialog kul'tur Zapada i Vostoka kak osnova celostnogo mirovozzrenija”, *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologija. Filosofija*, № 1, p. 8 (in Russian).
16. Vega, E. V. & Vjust, O. Ja. (2006). “Dialog kul'tur v global'nom mire”, *Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*, № 1 (37), p. 109 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	24.07.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	30.08.18
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	30.08.18	Опубликована <i>Published</i>	31.10.18

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018

© Пономарёв А. Д., 2018